

— Ты хочешь задушить его или меня? — спросила змейка.

Шу Цзюнь действовал в панике, не успевая обдумать свои действия. Он знал, что, если отпустит, ситуация может резко измениться, и, если Золотой Змей возьмёт инициативу, он уже не сможет переломить ход событий. Змейка, которую он использовал как верёвку, хотя и не чувствовала боли, почти не могла двигаться.

Однако, будучи духовным телом, она могла изменять свои размеры. Шу Цзюнь, получив несколько ударов от Золотого Змея, заметил, что они становятся всё слабее, и почувствовал облегчение. В этот момент змейка вытянула шею, и её треугольная голова оказалась перед лицом Золотого Змея. Она широко раскрыла пасть, обнажив ядовитые клыки, и впилась в его лицо.

Обычная ядовитая змея не подействовала бы на Золотого Змея так быстро, и при правильном лечении он мог бы выжить. Но эта бамбуковая куфия была духовным телом, и её яд был особенно опасен для практикующих. Укус вызвал жгучую боль, которая быстро проникла в кости, и Золотой Змей закричал.

Он думал, что его крик был пронзительным, но, будучи сдавленным змейкой, для окружающих это звучало как глухое бульканье.

Через несколько мгновений тело Золотого Змея стало всё более жёстким, его ноги слабо дёргались, а горловые звуки стали тише, пока полностью не стихли.

Руки Шу Цзюня онемели от боли, и, хотя он понимал, что Золотой Змей, скорее всего, уже мёртв, ему потребовалось некоторое время, чтобы прийти в себя. Когда он разжал пальцы, змейка легко выбралась и заползла на его тело, а Золотой Змей с глухим стуком упал на пол.

Бой внутри длился довольно долго, и шум был значительным. Шу Цзюнь знал, что нельзя больше медлить. Снаружи слышались шелест и шорохи — вероятно, место уже окружили, но пока не решались подойти. Однако кто-то наверняка уже побежал за подкреплением.

В гостинице пока не было никого, кто мог бы его остановить, но в городе Сунчжоу наверняка найдутся такие люди. Пора было уходить.

Подняв клинок Хаошуан с пола и вложив его в ножны, Шу Цзюнь посмотрел на крышу, а затем на улицу.

На улице всё ещё была ночь, но огни горели ярко, и вокруг царил хаос. Чтобы выбраться, ему придётся полагаться на змейку.

Убийство Золотого Змея заняло не так много времени, но противник был сильнее, и Шу Цзюнь уже был ранен. Понимая, что нужно как можно быстрее уйти, он без лишних слов выпустил змейку.

Змейка, выскользнув из комнаты, двигалась медленно, высунув язык. Но, оказавшись снаружи, она вдруг увеличилась в размерах, превратившись в огромную змею высотой с дом, и бросилась на стражников, прятавшихся за кустами.

Раздались крики, и многие из стражников, которые до этого были насторожены, теперь либо убегали, либо отступали.

В свете факелов было видно, что у змеи были полупрозрачные крылья. Это было духовное тело!

В доме уже не было слышно звуков, а теперь появилось совершенно незнакомое духовное тело. Было ясно, что с Золотым Змеем что-то случилось — он либо мёртв, либо тяжело ранен. Если даже Золотой Змей, которого так уважал губернатор, не смог остановить нападавших, то обычные люди точно не справятся.

Увидев крылья змейки, оставшиеся стражники тоже бросились бежать.

Дом был окружён, но только те, кто стоял напротив змейки, видели, что происходит. Остальные, не видя подробностей, испугались ещё больше, увидев, как их товарищи бегут, и тоже бросили оружие, опасаясь преследования.

Когда снаружи началась паника, Шу Цзюнь наконец расслабился. Не обращая внимания на раны, он поправил маску, вышел из комнаты и протянул руку, чтобы змейка, снова уменьшившись, обвилась вокруг его запястья. Затем он перепрыгнул через стену и быстро скрылся.

Обычно, как только в гостинице происходили беспорядки, первым делом закрывали ворота города и активировали защитные барьеры, чтобы постепенно проверять всех подозрительных. Но новости из гостиницы распространялись не так быстро, как перемещался Шу Цзюнь.

Когда он входил в город, его проверяли стражи у ворот, но на выходе он нашёл укромное место у стены, вскарабкался на неё и перелез.

По правилам, в больших городах, таких как Сунчжоу, на всех четырёх воротах были установлены магические формации. Хотя сейчас правила соблюдались не так строго, и неизвестно, насколько эффективны были эти формации, Ю Юй предупредила его, что лучше не активировать их, если в этом нет необходимости.

Лучше всего было войти и выйти незаметно.

Именно поэтому Шу Цзюнь не использовал духовную силу и, словно акробат, перелез через высокую стену. Как только он оказался снаружи, внутри города начался шум, и голоса приближались.

Он не стал медлить и быстро ушёл.

Пройдя всего несколько миль, Шу Цзюнь почувствовал, что силы на исходе.

Он взял с собой немного лекарств на случай, если получит ранения и не сможет вернуться. Теперь, оказавшись в безопасности за пределами города, он увидел, что луна уже опустилась к горизонту, и предположил, что скоро рассветёт. Не спеша, он нашёл небольшую речку в поле, снял одежду и осмотрел раны.

Золотой Змей был жестоким и быстрым противником, и его многолетний опыт не был напрасным. Хотя Шу Цзюню повезло, ранения были серьёзными. В темноте было трудно разглядеть, но, ощупав себя, он понял, что у него большая рана на боку.

В момент смертельной опасности он почти не обращал внимания на раны, но теперь, оказавшись в безопасности, боль становилась всё сильнее. Он привык к трудностям, но эта боль отличалась от той, что он испытывал во время тренировок, когда его бил глава труппы. Пощупав бок, он разделся и вошёл в холодную воду реки, терпя холод, который окутал его тело. Затем он достал несколько таблеток и проглотил их.

Уже близился август, и ночная вода была ледяной, но Шу Цзюнь всегда был горячим по природе, поэтому холод его не пугал. Кроме того, холодная вода облегчала боль, и, погрузившись в реку, он почувствовал себя лучше. Подняв голову, он посмотрел на луну и наконец расслабился, сняв с себя напряжение и боевой настрой.

Всё произошло так быстро, словно его толкали принимать решения. Теперь, когда всё закончилось, Шу Цзюнь хотел осмыслить произошедшее, но всё ещё чувствовал нереальность ситуации.

Он пережил инцидент с Сектой Призраков, тогда он был ещё молод и неопытен, и дело касалось зомби, что пугало его. Сегодняшние события произошли внезапно, но страха он почти не чувствовал.

Он не знал всех злодеяний Золотого Змея, но того, что он прочитал, было достаточно, чтобы понять, что этот человек заслужил смерть. Даже сегодня он видел, как Золотой Змей, поссорившись с Хань Чжи, который был важной фигурой в Семье Мэн, без колебаний решил его убить.

Это был человек, который не ценил жизни.

Шу Цзюнь с детства привык к трудностям и не был слишком строг в вопросах добра и зла. Именно поэтому, зная, что Золотой Змей заслужил смерть, он чувствовал себя спокойно, убив его, хотя и нуждался в времени, чтобы прийти в себя.

Перед уходом он нанёс удар по телу Хань Чжи и попросил змейку укусить его, чтобы создать видимость, что Хань Чжи тоже был убит им.

На самом деле истинная причина смерти Хань Чжи не имела значения, Шу Цзюнь просто действовал по внезапному импульсу. Он знал, что в будущем ему предстоит выполнить ещё много заданий, и, как и Ю Юй, он станет известным. Змейка была уникальной, и даже без доказательств люди постепенно поймут, чьим человеком он является.

Поэтому, если ему всё равно придётся заявить о себе, убийство двух человек с самого начала станет хорошим началом и усилит эффект, который хотел создать Сюэ Кайчао.

Шу Цзюнь смотрел на луну, которая постепенно бледнела, и его мысли блуждали. Внезапно он вспомнил о Сюэ Кайчао и тяжело вздохнул.

Для него Сюэ Кайчао был как луна в небе — он мог лишь поймать её свет, но никогда не смог бы прикоснуться к ней. Однако, несмотря на это, он не мог избавиться от странных мыслей и неконтролируемых импульсов.

<http://bllate.org/book/16142/1445596>